

Из истории музыкального образования в Ростове на рубеже XIX – XX вв.

С.Ю. Ойнас

Музыкальное образование в дореволюционной России на сегодня одна из самых малоизученных и, вместе с тем, интереснейших тем. Немногочисленные исследования позволяют судить о состоянии музыкального образования в столичных городах. Опыт русской провинции в этой области остается неизвестным. Предлагаемая работа – попытка воссоздания музыкально-педагогической жизни одного из уездных русских городов – Ростова – на рубеже XIX-XX вв., времени, насыщенном различными интересными явлениями в области музыкальной педагогики, и культурной жизни русского города в целом. Кроме того, хотелось бы вернуть к жизни неизвестные или забытые имена, факты, игравшие немалую роль в культурной жизни Ростова.

Создание целостной картины музыкального образования не возможно без, хотя бы беглого, обзора образовательной системы в целом. Она складывалась из учреждений Министерства Народного Просвещения и учебных заведений духовного ведомства. К первым относились 1- и 2-классные начальные училища, прогимназии, гимназии; ко вторым – воскресные школы, школы грамоты, нач. училища, церковно-приходские школы, духовные училища. Все эти учебные заведения уже были в Ростове, и к 1911 г. картина сложилась следующая: 3 мужских приходских училища, женское училище, 2-классное женское приходское училище, Покровское-Мальгиной нач. училище, Кекинское фабричное, Ростовское городское 4-классное училище¹; Мариинская женская гимназия, образованная в 1902 г. из Мариинской женской прогимназии, Ростовская мужская гимназия им. А.Л. Кекина, открытая в 1907 г. Из учреждений духовного ведомства – 4 церковно-приходских школы: Спасо-Яковлевская, Рождественская, Стефановская и Воскресенско-Варницкая; школы грамоты; 3 начальных училища, воскресная школа, открытая в 1892 г.; Дмитриевское духовное училище².

Во всех учебных заведениях велось преподавание хорового пения и предполагалось обязательное знание нотной грамоты. Конечно же, на разных образовательных ступенях, музыкальное образование было различным. Так, в Воскресной школе «уроки пения не имели назначенного времени, а велись урывками, большею частью утром до уроков, так что не могли дать значительных результатов... Занятия вел учитель пения... кроме того, ученики пели молитвы перед началом и после учения»³.

В церк.-приходских школах музыкальное образование сводилось исключительно к преподаванию церковного богослужебного пения, считавшегося обязательным предметом при обучении, вто-

рым после Закона Божьего. Заниматься им рекомендовалось ежедневно по 0,5 ч. Во второклассных школах и духовных училищах балл по этой дисциплине выносился в «Аттестат успехов».

Ввиду особой значимости церковного пения вопрос качества его преподавания всегда был в центре внимания курирующих организаций: Училищного Епархиального совета, Отделения Училищного Совета при Святейшем Синоде. Так, для учителей и учительниц церковно-приходских школ организуются специальные летние курсы пения с «целию ознакомления с древним церковным пением, лучшими способами и приемами обучения пению и с организацией хоров из учащихся, для пения в храмах»⁴. Курсы проводились с 1 июля по 15 августа в Ярославле, под руководством регента Архиерейского хора, священника Николая Розова. Для преподавания на курсах были приглашены учителя пения Ярославских гимназий и духовных училищ. Программа курсов была очень насыщенной и разнообразной. Ежедневно с 9 до 19.30, с перерывом лишь на обед и чай, слушатели знакомились с теoriей церковного пения, общей теорией музыки, церковным пением по обиходу, уставом и церковным чтением, унисонным пением и полифоническим пением. Кроме того, желающие получали уроки игры на скрипке. По окончании курсов все слушатели сдавали экзамены по следующим предметам: теория церковного пения, пение малых гласов (понаслышке), элементарная теория музыки, сольфеджио, пение по церковной ноте, регентирование, методика. В целом слушатели показали хорошие результаты, им были выданы свидетельства об окончании курсов с правом обучения пению.

В средних учебных заведениях духовного ведомства преподаванию церковного пения уделяли особое внимание. Вопрос о ежемесячных успехах учащихся в этом предмете отдельно рассматривался на педагогических советах. В Димитриевском духовном училище в 1898 году «из 156 обучающихся пению учеников неуспешных за ноябрь оказалось 5 учеников, из них: в 3 классе один... за упорную ленность, нежелание учиться пению; во 2 классе двое неуспешны по ленности, а прочие двое – по малоспособности к пению вообще»⁵. Учащиеся, получившие неудовлетворительные баллы по церковному пению подвергались переэкзаменовке. Учителем пения в Димитриевском духовном училище был священник Ростовской городской Предтеченской церкви Алексей Серафимович Соколов, окончивший Ярославскую духовную семинарию и состоявший четыре года певчим Архиерейского хора. С 1874 по 1906 гг. он бессменно руководил училищным хором и вел занятия церковного пения во всех четырех классах. В 1-ом – 4 урока в неделю, во 2-ом – 2, и по одному в 3 и 4 классах⁶. Из «Классных журналов успеваемости учеников по церковному пению» видно, что в основной массе учащиеся были средних данных, и более половины из них заканчивали учебный год с оценкой «три». Около 5% имели отличные данные.

Помимо обязательных занятий пением проводились внеклассные спевки хора, регулярно участвовавшего в богослужениях крем-

левской Одигитриевской церкви, с 1900 г. переданной училищу для самостоятельного отправления церковного богослужения⁷. В целом как программа по пению, составленная А. Соколовым, так и репертуар училищного хора свидетельствуют о достаточно высоком уровне певческой подготовки учащихся духовного училища.

С церковного пения начиналось музыкальное образование и в учебных заведениях Министерства Народного Просвещения. Как в начальных, так и в средних учебных заведениях основой музыкального воспитания было хоровое пение. Так, в Ростовском городском 4-х классном училище в 1902 г. пение преподавалось ежедневно – на большой перемене (0,5 часа): понедельник – 1 класс, вторник – 2 класс, среда – хоровое пение, пятница – 3 и 4 классы⁸. Учителем пения был диакон Михаил Норский, а с 1906 г. – диакон Евлампий Богословский. В училище имелся хор, принимавший участие в богослужениях Покровской церкви. Программы по пению для начальных народных училищ были близки к программам церковно-приходских школ. Изучался один и тот же материал, схожими были и методики. Основным отличием было изучение в народных училищах светских произведений. Для этого приобретались специальные пособия по пению. В городском училище использовались следующие сборники: Мендельсон – Бартольди, 12 дуэтов (партитура); Липольд, Музыкальная хрестоматия (партитура); Чесноков «Дядюшка Яков» (партитура); Ипполитов – Иванов «Крестьянская пирожка» (на два голоса, партитура)⁹. На музыкально-литературных вечерах учащиеся пели школьные песни из «Музыкальной Хрестоматии Кружка Московских Учителей»¹⁰. Для исполнения светских песен и хоров было приобретено пианино¹¹.

В начале XX в. в России повсеместно появляются оркестры струнных народных инструментов. Особенно популярными становятся мандолина и балалайка. В Ростовском училище также появляется оркестр балалаечников, которым руководит г-н Лютинский¹².

Программы музыкально-литературных вечеров и торжественных актов, выявленные среди документов училища, свидетельствуют о достаточно высоком исполнительском уровне училищного хора, широкие возможности которого позволяли иметь в репертуаре серьезные, сложные по исполнению произведения, среди которых были фрагменты из оперы «Жизнь за Царя», музыка Глинки; «О воцарении дома Романовых», кантата; «Молитва за Царя», музыка Аллеманова¹³.

Музыкальное образование в мужской гимназии им. А.Л. Кекина, основывалось как на общегосударственных программах, так и на воззрениях устроителей гимназии, выраженных в ее уставе: «Большое внимание гимназия уделяет эстетическому воспитанию детей. Не каждый в состоянии хорошо петь, рисовать, но каждый в силах наслаждаться искусством и испытывать его благотворное влияние; и чем ранее начнется это влияние, тем лучше¹⁴. Считать обязательным для всех учеников пение и рисование»¹⁵. Учи-

тель пения – Евлампий Богословский, диакон Ростовской Кресто-воздвиженской церкви, регент церковного хора. В каждом классе уроки пения проходили 1 раз в неделю и кроме того – внеурочные хоровые занятия. Программа предмета состояла из двух равнозначных разделов: церковное пение и светское. Светское пение строилось на изучении народных песен и пьес из сборников, в большом количестве издаваемых для начальных училищ и гимназий. Начиная с 1908 г. библиотека гимназии непрерывно пополняется пособиями по пению, среди которых были учебник Ерошенко «Уроки классного и хорового пения»; Дзбановский «Школьное пение»; Брянский – опера «Музыканты»¹⁶. Изучение этих и им подобных сборников песен безусловно расширяло диапазон музыкальных познаний учащихся, прививало вкус к хорошей вокальной музыке, обогащало певческие навыки. Хор гимназии активно выступал на всех музыкально-литературных вечерах, чтениях с туманными картинами, годичных актах.

В 1911 г. было «...начато обучение учеников игре на духовых и струнных музыкальных инструментах, в целях создания в ближайшем будущем своего гимназического оркестра»¹⁷. В дальнейшем эти оркестры принимали участие в различных гимназических мероприятиях. Так, оркестр духовой музыки на годичном акте исполнял гимны Русский, Французский, Английский, Бельгийский¹⁸, что говорит о серьезном исполнительском уровне оркестра.

В Мариинской женской гимназии преподавание пения строилось на тех же основах, что и в мужской. Пением занимались обязательно два раза в неделю ученицы всех классов. Постановлением педагогического совета «.. желательно возможно больше времени уделять пению, чтобы доставить возможность основательнее ознакомиться с духовным и светским пением»¹⁹. Учителями пения были последовательно – регент Соборного хора, диакон Василий Львов, преподаватель 4-х кл. училища Василий Николаевич Волоцкой, преподавательница французского языка Александра Федоровна Редкина, окончившая семилетний курс в гимназии Ярославского Дома призрения ближняго.

Замечательной особенностью музыкального образования в женской гимназии было преподавание музыки, то есть индивидуальные занятия на фортепиано за отдельную плату, которая составляла от 15 до 25 рублей в год. Число учениц, получавших уроки музыки, колебалось от 3 до 8 %. Уроки эти вела начальница гимназии Мария Николаевна Приорова, а так же учительница музыки Анна Федоровна Тихановская. В 1910 г. музыку преподает Варвара Степановна Седельникова, окончившая Императорскую Московскую консерваторию. Для занятий в гимназии имелись три рояля. Ученицы, обучавшиеся музыке, выступали на торжественных актах и музыкальных вечерах. «В Мариинской женской прогимназии состоялся годичный акт... Акт кончился исполнением избранными ученицами музыкальных пьес на рояле»²⁰.

Помимо обязательных занятий в учебных заведениях, музыкальное образование продолжалось и за стенами школ, училищ, гимна-

зий. Оно складывалось из музыкальных впечатлений, которые учащиеся выносили из повседневной жизни: домашнего быта, улицы. Несомненно, что с народным искусством, так называемым городским фольклором, подрастающее поколение знакомилось во время ярмарочных представлений, кукольных и балаганных театров, на народных гуляниях. Немало впечатлений наверняка оставляли посещения городского сада, в котором с мая по сентябрь, три раза в неделю играл оркестр военной музыки 3-й Гренадерской Артиллерийской Бригады, под управлением капельмейстера Якова Павловича Флаксермана.

Обществом для распространения народного образования устраивались концерты в здании Земского дома. Так, в 1908 г. общество организовало концерт памяти Гоголя, в котором в качестве исполнителей приняли участия члены общества Сергей Павлович Моравский – директор Кекинской гимназии; Ардалион Христофорович Оппель – владелец типографии, городской голова; Я.П. Флаксерман; хор любителей пения²¹. Кроме того, проходили концерты, посвященные Шуману, Бетховену, Шуберту²².

Активно участвовал в культурной жизни города Кружок любителей искусств, образованный в 1895 г. Кроме того, существовал хор любителей духовного пения, дававший «духовные концерты», сборы от которых направлялись на благотворительные цели²³.

Таким образом, музыкальное воспитание через звуковую городскую среду было всеохватным: от городского фольклора до серьезных концертов. В соединении с обязательным певческим и музыкальным образованием в стенах учебных заведений, это давало прекрасный результат. Религиозно-нравственное в своей основе, хорошо организованное, музыкальное образование было органичной частью жизни, духовно обогащало человека. Думается, что восстановление лучших традиционных форм музыкального образования и воспитания – один из возможных путей возрождения русской культуры.

*

¹ Народное образование в Ростовском уезде на 1911 – 1912 учебные годы. // Ростов, 1912.

² Иванов Д. Спутник по Ростову Великому Ярославской губернии. Ростов, 1912. С. 113.

³ Отчет Ростовской Воскресной смешанной школы за 1899 -1900 гг. Ростов, 1900. С. 15.

⁴ Отчет о курсах церковного пения в городе Ярославле в 1891 г. Ярославль, 1892. С. 3.

⁵ РФ ГАЯО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 189. Л. 10.

⁶ РФ ГАЯО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 559. Л. 14.

⁷ Памятная книжка Ярославской губернии на 1900 г. Ярославль, 1900. С. 54.

⁸ РФ ГАЯО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 12а. Л. б/н.

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 30. Л. 165.

¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 24. Л. б/н.

¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 30. Л. 120.

- 12 РГАЯО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 30. Л. 167.
- 13 РГАЯО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 30. Л. 5.
- 14 РГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 835. Л. 50.
- 15 РГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 45. Л. 148.
- 16 РГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 50. Л. 27.
- 17 РГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 137. Л. 6.
- 18 РГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 168. Л. 150.
- 19 РГАЯО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 35. Л. 67.
- 20 Справочная книжка по Ярославской губернии на 1898 г. Ярославль, 1898.
- 21 Отчет общества для распространения народного образования в городе Ростове и Ростовском уезде за 1908 и 1909 гг. Ростов, 1910. С. 13.
- 22 Там же. С. 8.
- 23 Памятная книжка Ярославской губернии на 1900 г. Ярославль, 1900. С. 46.